

ЭХО

הק

תרגומי השירה הלירית של אדולף גומן
Лирическая поэзия в переводах Адольфа Гомана

Рахель БЛУВШТЕЙН

רחל בלובשטיין

Сборник стихов «Отава» 1927 "קובץ שירים" "ספיח"

примечания переводчика

הערות של מתורגמן

adolf.goman@gmail.com

Рахель БЛУВШТЕЙН



(1890-1931)

Краткая биографическая справка

РАХЕЛЬ – псевдоним Рахели Блувштейн (1890-1931), еврейской поэтессы. Родилась в Саратове, росла в Полтаве. В юности писала стихи по-русски и училась живописи. В 1909г. иммигрировала в Палестину (Эрец Исраэль, как называют её на иврите), где примкнула к еврейским поселенцам и была одной из первых женщин-стажёров на с.-х. ферме около озера Кинерет.

В 1913г. Рахель изучала агрономию в университете г.Тулузы (Франция).

Из-за Первой мировой войны Рахель Блувштейн не смогла вернуться в Эрец Исраэль. Она учила детей евреев-беженцев в России, где и заразилась туберкулёзом. Вернувшись в Эрец Исраэль, она некоторое время работала на ферме в Дегании, но болезнь заставила её провести последние годы жизни в больницах и санаториях.

Первые стихи на иврите Рахель написала в 1920г. Она печаталась в газете "Давар", и каждая её публикация ожидалась и воспринималась, как важное событие в культурной жизни еврейского ишува. Два сборника стихов вышли при её жизни, третий – посмертно. Рахель, одна из первых в современной еврейской поэзии, широко использовала разговорный язык. Её знание иврита опиралось на живую речь и язык ТАНАХа. Сказалось и влияние современных ей русских поэтов – Блока, Ахматовой и др.

Для поэзии Рахели характерны ясность, лиричность, музыкальность, краткость, но, вместе с тем, глубина и многоплановость содержания, элегичность и ностальгия на грани смерти. Эти качества сделали поэзию Рахели очень популярной, особенно – у молодых читателей. Большая часть её стихов положена на музыку.

Рахель переводила русскую, идишскую и французскую поэзию.

Содержание

[Настроение](#)
[Ты ль конец?](#)
[Она опоздала прийти](#)
[В садике](#)
[Я опасалась, что он уйдёт](#)
[Да, мы вместе пошли](#)
[Его дочь](#)
[Я на тебя не сержусь](#)
[Прими приговор](#)
[Пусть забудется, лучше, горькая память о нём](#)
[Ко мне явился ночью гость](#)
[Ожидание](#)
[В моем великом одиночестве](#)
[И даже эхо смолкло](#)
[Отава](#)
[Миг встречи, полумиг](#)
[Грушевое дерево](#)
[Покорность](#)
[Э х о](#)
[В больнице](#)
[Проснуться рано утром в больнице](#)
[Вот же, вот она, скорбь!](#)
[В бессонные ночи](#)
[Возьми мою руку в добрые руки свои](#)
[В дороге](#)
[Я](#)
[Итак – свобода](#)
[Без слов](#)
[Его жена](#)
[Грустная песня](#)
[Счастье, покой](#)
[Я вновь смотрю на строки](#)

תוכן העניינים

הלך נפש
האמה הוא הקץ?
היא אחרה לבוא
בגנה
יגרתִי פֶן יֵלֵךְ
הן יִצְאֵנוּ בַסֶּךְ
בתו
אין בלבי עליך
הצדק את הדין
כן, מוטב, ישכח זכרֹנוּ המר
בלילה בא המבשר
צפיה
בבדידותי הגדולה
וגם ההד נדם
ספיח
פגישה, חצי פגישה
עץ אגס
ה כ נ ע ה
ה ד
בבית-החולים
להקיץ בבית-החולים בבקר השכם
הנה הנהו הדין!
בלילות לא-שנת
קח את ידי בשתי ידים טובות
בדרך
אני
ובכן – הדרור
בלא ניב
אשתו
זמר נוגה
ששונות זעירים
אשר שלו

[Такие вот умрут весной](#)
[Обнажать души страданья](#)
[Весна](#)
[Как горный поток](#)
[И есть дни](#)
[Слово](#)
[О, жизни путь!](#)
[Моя новая комната](#)
[Твои руки нежны, как лоно земли родной](#)
[Уже не стало сил](#)
[Губы слились](#)
[К моей стране](#)
[Бунт](#)
[На чужбине](#)
[Рахель](#)
[Благая весть](#)
[Здесь на земле](#)
[Кинерет](#)
[Я не робщу](#)
[Перемена](#)
[Кошмарный сон](#)
[Даже если десять раз](#)
[Та другая](#)
[Всю жизнь я изменчива очень](#)
[Михаль](#)
[Я себя рассказала дотла](#)
[Стук моих дверей](#)
[Колебания](#)

לראות שנית שורות שונות
כאלה באביב ימותו
לערטל פצעי הנפש
אביב
כמו פלג הרים
יש ימים
ניב
הוי, דרך הסיים!
חדרי החדש
ידיך רכות כחיק אדמת-מכורה
כחי הולך ודל
שפתים נצמדות
אל ארצי
מרד
בנכר
רחל
יום בשרה
כאן על פני אדמה
קנרת
איני קובלה
תמורה
חלום בלהות
גם אם עשרת מונים
האחרת הזאת
אני מעודי הפכפכת
מיכל
את כלי ספרתי עד תם
נקישת דלתי
נפתולים

* * *

Рахель

רחל

Настроение

הלך נפש

А.Д.Гордону

לא. ד. גורדון

День подошёл к концу,
Потом исчез.
Поблекло золото вершин,
Потом небес.

היום הלך והחשיך,
דעך היום.
זָהַב מוֹעַם צָפוֹ שְׁחָקִים
וְהָרִי רוֹם.

И потемнел простор полей,
Простор немой.
Путь долог, одинокий путь
Пустынный мой.

סְבִיבֵי הַשְּׁחִיר מְרַחֵב שְׂדוֹת
מְרַחֵב אֶלֶם;
הַרְחִיק שְׁבִילִי – שְׁבִילִי בּוֹדֵד,
שְׁבִילִי שׁוֹמֵם...

Что мне судьба-тиран сулит,
Не знаю я.
Пойду с весельем и за всё
Благодаря.

אך לא אִמְרָה פִּי הַגּוֹרֵל,
גּוֹרֵל רוֹדֵה,
אֵלֶךְ בְּגִיל לְקִרְאֵת הַכֹּל,
עַל כָּל אוֹדָה!

Рахель

רחל

Ты ль конец?

האֵתָה הוּא הַקֶּץ?

Ты ль конец? Голубы небеса, даль светла,
И туман над грядущим ещё не стущён,
И поля зелены. Тихо. Осень ещё
Не пришла.

האֵתָה הוּא הַקֶּץ? עוֹד צְלוֹל הַמְּרַחֵב
עַרְפְּלֵי הַחַיִּים עוֹד רוֹמְזִים מְרַחֵק,
עוֹד הַשְּׁחַק תְּכַל וְהַדְּשָׂא יֵרֶק,
טָרָם סָתוּ.

Я приму приговор, в сердце жалобы нет:
Алы были закаты и зори всегда,
И цветы вдоль дороги мне слали привет
В те года.

אֶקְבֹּל אֶת הַדֵּין, אֵין תְּלוּנָה בְּלִבִּי,
הֵן אֲדַמּוּ שְׁקִיעוֹתַי וְטָהַר שְׁחָרִי,
וּפְרָחִים חִיכּוּ בְּצַדִּי נְתִיבֵי
בְּעִבְרִי.

Рахель

רחל

Она опоздала прийти

היא אחרה לבוא

Она опоздала прийти, а придя не посмела,
Не посмела произнести: «Я здесь!», постучав в сердца дверь;
И, как нищие у оград, стоит, протянув свои руки,
И печален, гускл её взгляд, умоляющий, жалкий теперь.

היא אחרה לבוא ובבואה לא העזה,
לא העזה לקרא: הנני! בדפקה על דלתות הלב;
כעמד עניה עמדה, וידיה דומם הושיטה,
ועצב היה מבטה, מתחנן, נכנע ועצב.

Потому и свечи так бледны, что в честь неё зажгла я,
Словно осенью блики последние сумерек мрачных, сырых,
Потому и радость моя тиха - тиха, неполна и печальна,
Словно муки напрасных надежд, ожиданий пустых.

ועל כן חורים הנרות אשר לכבודה העליתי,
כאחרוני נגהות בהאפיר דמדומי סתו;
ועל כן חרישית שמחתי, חרישית, מהססת, מדאבת,
כהדאב תקנה נכזבה, כענות צפית-שוא.

Рахель

רחל

В садике

בגנה

Элүль. Мир, весь розовый и голубой, *)
Стал печаль источать...
Может, встать, оставить прошлого пыль за собой
И о завтра мечтать?
Может, благословить гнёт смиренной душой,
Приговор оправдать?

בבקר אלול העולם ורד ותכל,
מרעיף תנחומין.
שמה לקום, להתנער מעפר האתמול,
במחר להאמין?
שמה בלב ענו לברה את העל,
להצדיק את הדין?

Среди грядок, борозд пройдёт девушка с свежей водой
И давай поливать.
Ни один стебель, жаждущий влаги живой,
Не оставит она увядать...
Может, простить Богу нрав Его злой,
По-другому начать?

בין שורות ערוגות ותלמים נערה תבוא,
הברז יגעש.
היא מזה רסיסי חיים, אף גבעול בצמאו
לא נשכח, לא נטש.
אולי לסלח לאל את זדון לבבו,
אולי להתחיל מחדש?

1922-1923

*) Элуль – последний месяц еврейского календаря (конец лета), это время самоанализа и подведения итогов, раскаяния и всепрощения, время для подготовки к наступающему кануну Нового года и к Судному дню.

Я опасалась, что он уйдёт

Я опасалась, что и он уйдёт от нас
Без благословения на прощанье...
Так печальны глаза:
В уголках рта спрятана горечь;
Посмотрит серьёзно на игрушки детей,
Вспыхнет и вдруг замрёт, как бы говоря: а, всё равно...

И будет вечер, и на встрече друзей место его будет пусто.
И, как ужаленные внезапно коброй,
Побледнев все поднимемся разом
И войдём в его комнату; а его там нет,
И на столе
Будет белеть его последнее письмо...

Рахель

Да, мы вместе пошли

Да, мы вместе пошли -
Смелы, веселы, путь далёкий нас ждал.
Да, мы вместе пошли,
Чтобы встретить свой идеал.

Но один за другим

יגרתִי פֶּן יֵלֶךְ

יגרתִי פֶּן יֵלֶךְ גַּם הוּא מֵאַתָּנוּ.
בְּלֹא בְרַכַּת הַפְּרִידָה...
כֹּה נוֹגֹת הָעֵינַיִם:
בְּזוּיוֹת הַפֶּה מְרִירוֹת נִצְפָּנָה;
בְּשַׁעֲשׁוּעֵי תִינוּקוֹת יִסְתַּכֵּל רְצִינִי,
יִגְעֵשׁ וּלְפִתַּע יָדָם, כְּאוֹמֵר: הַכֹּל אֶחָד....

וְעָרַב יְהִיָּה וּבִמְסַבֵּת חֲבָרִים מְקוֹמוֹ יִפְקֹד.
וְנִשְׁכָּה הַבְּטָחָה כְּפֶתֶן.
וְחֹרִים נִתְרֹמָם כְּלָנוּ,
וְחִרְדָּנוּ לְחִדְרוֹ וְהוּא אֵינָנוּ,
וְעַל גְּבִי הַשְּׁלֶחַן
אֶחָרוֹן מִכְּתָבוֹ יִלְבִּין...

רחל

הן יצאנו בסוף

הן יצאנו בסוף
עליזים, עזים, לנתיבה רחוקה
הן יצאנו בסוף
לקדם את פני המלכה.

ובצה אחר זה

Полегли без сил в дороге большой,
Но один за другим
Навсегда расстались со мной.

Вот уйдёшь так и ты,
И в большой стране я останусь одна.
Вот уйдёшь так и ты.
Кто же в горе нальёт мне вина?

Он иссохнет тогда,
Мой источник в земной глубине.
Он иссохнет тогда,
И умрёт жизнь во мне.

Рахель

Его дочь

Сероглазая, как родитель,
Взгляд глубок, печален и тих.
Пышны прядей длинные нити,
Вкраплен пурпур в золото их.

Как отец, она дышит покоем,
Пожалеет, полна любви,
Но, коль надо, ответит боем
Ручка маленькая до крови.

Взгляд, как тайны знак непонятный,
Как намёк, что нельзя объяснить,
И усиленная многократно
К внукам, правнукам тянется нить.

עִיפוּ, קָשְׁלוּ, קָרְעוּ בַדְרָכִים:
וּבְזָה אַחַר זֶה
נִפְרְדוּ מֵעָלַי לְנֹצְחִים.

כִּי תִלָּךְ גַּם אִתָּה –
וְנֹתַרְתִּי בְּאַרְץ רַבָּה לְבַדִּי;
כִּי תִלָּךְ גַּם אִתָּה –
מִי בִצָר לִי יוֹסֵף בְּעַדִּי?

כִּי יִקְזִיב אֶת מִימָיו
מֵעֵינֵי הַיְחִיד בְּנִבְכֵי אֲדָמָה,
כִּי יִקְזִיב אֶת מִימָיו –
וְגֹזַע אֲגֹזַע בְּצָמָא.

רחל

בתו

כְּעֵינָיו – אֲפֵרוֹת עֵינֶיהָ
וְעֵמֶק-נוֹגֵה מִבְּטָן;
וּבְזָהֵב שִׁפְעַת תִּלְתְּלֵיהָ
גַּם אֲצֵלָה מְהוּל אֲרָגְמָן.

כְּאֲבִיהָ תִזְיֵל מִרְגֹזָע,
תִּנְחַם וְתִרְוָה עֲדָנָה,
וְכִמְוָהוּ תִפְּהָ, פְּצוּעַ
עַד זֹב דָּם, הַיָּד הַקֹּטְנָה.

אוֹת רָזִים סְמוּי מֵעֵינָיִם,
רְמֶז-מָה מִפְּלֵא מְהַבִּין,
בְּחוּט הַזֶּה הָאֲמִיץ שִׁבְעֵתַיִם
מִסָּבָא אֶל נֶכֶד וְנִין.

Рахель

Я на тебя не сержусь

Я на тебя не сержусь, мне и малости хватит любой.
Так дороже обилия летнего света для нас
Осенью лучик солнца один золотой.

Я спокойно смотрю, как года летят безвозвратно.
Каждая радость нежданна всегда для меня,
И её я благословлю многократно.

Я из угла посмотрю на жизнь: мне её не догнать.
Эй, путник! Привет! Не возжажду ли брать?
Разве этого мало: давать, просто давать?

Рахель

Прими приговор

О сердце, смирись, прими приговор,
Без бунта прими его снова,
Без гневного слова.

На севере в снеге поля;
Зелёные всходы укрыты
Бесшумно и скрытно.

Смирённое сердце, неси приговор,
Подобно будь этим зёрнам,
До лета покорным.

רחל

אין בלבי עליך

אין בלבי עליך, הן המועט לי רב.
כה משפעת הזהר בקיץ תיקר
קרן שמש אחת בסתו.

אל החיים החופזים על פני אשא עינים
שלוות. כל שמחה לי שמחה לא צפונה –
תהי ברוכה שבעתים.

מקרהן זוית אסתכל בחיים החופזים על פני,
שלום להולכים! האם אתאנה גם לטל?
ולתת, רק לתת, כלום לא די?

רחל

הצדק את הדין

הצדק את הדין, הלב הנכנע,
הצדק את הדין גם הפעם,
לא מרד, לא זעם.

בנוף הצפון שדות משלגים
טומנים הקמה המורקת
בסתר, בשקט.

שא גזר חרפה, הלב הנכנע,
ודמה לפרדות ההנה
לקיץ תצפינה.

Рахель

Пусть забудется, лучше, горькая память о нём

Пусть забудется, лучше, горькая память о нём,
Пусть свобода меня позовет опять.
У костров прошлого не желаю греться огнём,
Не протяну руки подаянье принять.

Пусть будет, лучше, для мира душа моя,
И никто ей не правит пусть.
Укреплю, освящу, как и раньше, я
С небесами и с полем союз.

Рахель

Ко мне явился ночью гость

Ко мне явился ночью гость,
Сел у моей руки.
Спина худая – кожа, кость,
Глазницы глубоки.

Я поняла: пришла пора,
И старый мост упал,
Тот, что меж завтра и вчера
Поток времён создал.

Грозит иссохшим кулаком,
И слышен злобный смех:
Твой стих, да будет он стихом,
Последним изо всех!

רחל

כן, מוטב, ישכח זכרונו המר

כן, מוטב, ישכח זכרונו המר,
והדרור לי יקרא שנית.
לא אחפץ בזיק ממדורת העבר,
וידי לנדבה לא אושיט.

כן, מוטב, והיתה ליקום נשמתתי,
בה אדם, בה יחיד בל ירדה:
וחזקתי, קדשתי כקדם בריתי
עם שחק ועם השדה.

רחל

בלילה בא המבשר

בלילה בא המבשר
על משקבי ישב,
בלטו עצמות גוו אין-שאר,
עמקו חורי עיניו.

אזי ידעתי כי נשבר
הגשר הישן,
שבין אתמול לבין מחר
תלו ידי הזמן.

איים עלי אגרוף רזה,
נשמע לי צחוק זדון:
אכן! היא השיר הזה
שירך האחרון!

Рахель

רחל

Ожидание

צפיה

Пронзая тьму за окном отчаянным взглядом,
Простирать руки к пространству без слов, тоскуя,
Слушать музыку шелеста листьев ночную,
И ждать знака свыше, что встретишься с чудом — —

לְנֶעֱץ בְּאֶפְלָה עֵינַיִם מְשׁוּעוֹת,
לְפָרֵשׁ אֶל הַחֲלָל יְדֵי גַעְגּוּעִים,
וְאֶזֶן לְהִטּוֹת לְקוֹל רִשְׁרוּשׁ עָלַיִם,
וּלְפַלֵּל לְנֶס, וּלְיַחַל לְאוֹת — —

Семь раз потеряв надежду, поверить слову,
Тайному утешению близкого воздаянья,
Всё забыть и внезапно прийти в сознание,
И проклясть закон, и принять его снова — —

וְשִׁבַע לְהוֹאֵשׁ וְשִׁבַע לְהֶאֱמִין
בְּנִחְמַת-תּוֹדוֹת, בְּגִמּוּל קָרוֹב וְעַר,
לְצַלֵּל בְּשִׁכְחָה וּפְתַע לְהִתְנַעַר
וּלְקַלֵּל הַדֵּיִן, וּלְקַבֵּל הַדֵּיִן — —

И образы прошлого в мыслях лелея,
В их духе, милосердном в чистом, укрыться,
Глотать слёзы, пока день не озарится,
От боли горькой и встреч сладких пьянея — —

וּלְבַקֵּשׁ מִקְלֵט בְּחִיק צְלָמַי עֶבֶר,
בְּמַגְעֵם חוֹמַל, בְּמַגְעֵם טְהוֹר,
לְרַעַד מִבְּכֵי קְבוּשׁ, וְעַד הַיּוֹם יְאוּר
לְשֹׁכֵר מִמְרֵי הַפֶּאֵב וּמִמִּתְקוֹ הַזֶּר — —

Рахель

רחל

В моем великом одиночестве

בְּבִדְיוּתִי הַגְּדוֹלָה

В моем великом одиночестве, в одиночестве раненого зверя
Я буду часами лежать и молчать.
Судьба собрала урожай в моем винограднике,
Ни одной ягодки не оставила.
Но поверженное сердце простило.
Если это мои последние дни —
О, пожалуйста, помолчи,
Чтобы не замутило моё горе тихую синеву
Неба, моего старого друга.

בְּבִדְיוּתִי הַגְּדוֹלָה, בְּדִידוּת חַיָּה פְּצוּעָה
שָׁעוֹת עַל שָׁעוֹת אֲשֶׁכֶּב. אַחֲרִישׁ.
הַגּוֹרֵל בְּצַר בְּכַרְמֵי אֶף עוֹלָלוֹת לֹא הוֹתִיר.
אֶךְ הַלֵּב הַנִּנְכָּנֵעַ סָלַח.
אִם הַיָּמִים הָאֵלֶּה אַחֲרוֹנֵי יָמַי הֵם—
אֶהֱי-נָא שִׁקְטָה,
לְבַל יְדַלִּיחַ מִרְיִי אֶת כְּחֹלוֹ הַשִּׁקְט
שֶׁל שַׁחַק — רַעֵי מֵאֵז.

Рахель

И даже эхо смолкло

И даже эхо смолкло... И не счесть потерь
Сокровищ прошлого. Судьбой всё сметено.
О сердце бедное, печальное, теперь -
Лишь ледяной покой.

Как человеку жить? Что сделает в ответ
На будущего гнев и зовы дня? Нет сил:
Ни лона материнского воспоминаний нет,
Ни для спасенья крыл.

Рахель

Отава

Вот, я не пахал, зёрен не сеял,
Молитв не читал, не просил дождей,
О чудо! Поля вдруг дали всходы.
Колосья под солнцем, а не репей.

Не отава ли то урожая,
Сжатого в радости прежней, потом
В дни нищеты меня посетила,
Проросла сквозь меня тайным путём?

И вдруг поднялась на поле чудном,
И вдруг поднялась, где была трава!
И вспомнил я слова утешения:
«И будете есть отаву сперва». *)

*) из библейской «Второй книги царств»

וגם ההד נדם

וגם ההד נדם... ולא שרד מאום
מהזהב הטוב של מכמני עבר.
עתה אביון הלב, עתה הלב עגום,
עתה הוא קר.

ואיך יחיה אדם? ואיך יוכל להם,
לבעותי הנה ולרגז הבאות,
באין לו פנף-מחסה, באין לו חיק-האם
של זכרונות?

רחל

ספיח

הן לא חרשתי, גם לא זרעתי,
לא התפללתי על המטר.
ופתע, ראה-נא! שדותי הצמיחו
דגן ברוך שמש במקום דרדר.

האם הוא ספיח תנובות מקדם,
חטי חדנה הם, קצורים מאז?
אשר פקדוני בימי העני,
בקעו עלו בי בארח רז.

שגשגנה, שגינה, שדמות הפלא
שגשגנה, שגינה, וגמלנה חיש!
אני זוכרת דברי הנחם:
תאכלו ספיח ואף סחיש.

Рахель

Миг встречи, полумиг

Миг встречи, полумиг, один лишь быстрый взгляд,
Обрывки смутных фраз и вдруг...
Вновь смыто всё, потрясено опять
Волною счастья и мук.

Ограду возвела! Ищу напрасно я :
Где след? - плотина снесена.
Пред шумным озером колени преклоня,
Напьюся из него сполна.

Песня на музыку Х.Йовеля в его исп.

http://www.youtube.com/watch?v=4N_efOlvJqo

Рахель

Грушевое дерево

Эта связь с рукою весны... Встал человек ото сна,
А перед окном в цветах
Груша. За ночь расцвела!
В тот же миг гора, что на сердце легла,
Рассыпалась впрах.

Так пойми: не сможет никто век скорбеть оттого,
Что цветочек его завял
Под дыханьем осени злой,
Если весна улыбась принесёт под окно его
Букет цветов огромный такой.

רחל

*

פְּגִישָׁה, חֲצִי פְּגִישָׁה, מִבֶּט אֶחָד מֵהִיר,
קִטְעֵי נִיבִים סְתוּמִים – זֶה דִּי ...
וְשׁוֹב הַצִּיף הַלֵּל, וְשׁוֹב הַלֵּל הַסְּעִיר
מִשְׁבֵּר הָאֲשֵׁר וְהַדָּן!

אִף סֶכֶר שְׂכָחָה – בְּנִיתִי לִי מִגֵּן –
הִנֵּה הִיא פְּלֵא הִיא.
וְעַל בְּרָכִי אֶכְרַע עַל שְׁפֹת אֶגֶם סוּאָן
לְשִׁתּוֹת מִמֶּנּוּ לְרַוְיָה !

רחל

עץ אגס

יָד אָבִיב בְּקִשְׁר הַזֶּה... אָדָם מִקִּיץ מִשְׁנָה
וְרוּאָה: מוֹל חִלּוֹנו
עֵץ אֶגֶס מְלַבֵּב.
וּבִן-רִגְעָה: הֵהָר זֶה רִבֵּץ עַל הַלֵּב
הַתְּפוֹרֵר וְאִינוּ.

הֵן תְּבִין: לֹא יוּכַל הָאָדָם בְּאֶבְלוֹ הַתְּעַקֵּשׁ
עַל פְּרָחוֹ הָאֶחָד שְׂכַמֵּשׁ
בְּנִשְׁבִּיבַת הַסֶּתוֹ הָאֶכְזָר –
אִם אָבִיב מִפִּיסוֹ וּמִגִּישׁ לוֹ, חִיָּךְ וְהַגֵּשׁ
זֶר פְּרָחִים עֲנֻקִי לְמוֹ חִלּוֹנוֹ מִמֶּשׁ!

Рахель

Покорность

Угасает мятеж, стихает –
Гордый, алый в веселье шальном.
И покорность – вдова немая,
Бледнолицая входит в мой дом.

Разомкнёт мне сжатые губы
И расслабит мои кулаки,
Зачерпнёт горсть золы себе, чтобы
Все последние искры укрыть.

В дальний угол усядется просто,
Молча голову наклоня,
И я буду уверена : гостья
Не уйдёт, не уйдёт от меня.

Рахель

Эхо

Залману

Так ясно помню : гор стена
Со всех сторон и свет ;
С вершины песнь гремит моя,
Кричу я : « Юности хвала ! »,
И – эхо вслед.

Прошли года и блеск угас,
Равнина вместо гор.
Но эхо сильно, как в тот раз,

רחל

הכנעה

הוא גוסס, הוא גוע, המרד
הגאה, העליז, האדם.
הכנעה – אלמנה חורת
אל ביתי מתקרבת דם.

תפתח הדוקות שנים,
תרפה אגרופי הקמוצים,
ואפר תחפן מלא פפים
לקסות שארית רמצי.

תתכנס לפנה נדחת
מחשה ומרקנת ראש.
ואדע נכונה : האורחת
את ביתי לא תטש, לא תטש.

רחל

הד

לזלמן

זכור אזור : מעברים
נצבו הרים כנד ;
על ראש פסגה בשיר ארעים,
אקרא : הידד הנעורים !
וען הד.

עברו שנים. הועם הפז,
פסגות הפכו מישור.
אך הד-הרים צלול ועז,

Но эхо ясно и сейчас
Во мне с тех пор.

אך הד-הרים עתה כָּאז
זְכוֹר אֶזְכֵּר.

Блаженны те, кто сохранил
До дня грозы и бед
Хоть образ, хоть бы звук один,
Хоть слабый отблеск тех вершин,
Хоть эха след.

אֲשֶׁרֵי הַלֵּב אֲשֶׁר הִצִּיל
לְיוֹם עֶבְרָה וְאִיד –
וְלוֹ רַק דְּמוּת, וְלוֹ רַק צְלִיל,
וְלוֹ רַק צֶל-אוֹרָה קְלִיל,
וְלוֹ רַק הַד.

Рахель

רחל

В больнице

בְּבֵית-הַחוּלִים

Дорожки белея бегут, постепенно теряясь в горах.
Что им до меня, побеждённой и спрятанной тут?
Смотрю я в окно, и беззвучные слёзы текут -
Просто так.

הַשְּׁבִילִים הַצְּחוּרִים נֶחְפָּזִים, רְצִים לְהֵתָם,
מֵה לָהֶם וְלִי, הַשְּׁבוּיָה הַכָּא?
אֲנִי מִבִּיטָה בְּחֵלוֹן, מִבִּיטָה וּבוֹכָה
כָּה-סֹתָם.

Врач смотрит: «Глаза у нас красные нынче совсем.
Что там за горою, пытаетесь выяснить здесь?»
И я усмехнусь и кивну, соглашаясь с ним:
Да, верно, оно так и есть.

הַרוֹפֵא מִתְבּוֹן וּמַעִיר: עֵינֶיהָ הַיּוֹם אֲדָמוֹת,
הָאֵם הַתְּאֻמָּצָה לְרֵאוֹת אֶת אֲשֶׁר מִעֵבֵר לְהָר?
אֲחִיָּה וְאַרְכִּין בְּרֵאשֵׁי לְאוֹת
כִּי אֲמַת. נֶכּוֹן הַדְּבָר.

Рахель

רחל

Проснуться рано утром в больнице

לְהִקְיץ בְּבֵית-הַחוּלִים בְּבִקֹּר הַשָּׁכֶם

Рано утром проснуться тут
Навстречу пустому дню и ощутить,
Что вонзены в ткань сердца твоего и грызут
Отчаяния клыки,
Жизни гнилую нить в дыры мгновений опять

לְהִקְיץ בְּבֵית-הַחוּלִים בְּבִקֹּר הַשָּׁכֶם
לְקֵרֵאת יוֹם טָפֵל, וְלַחוּשׁ:
נִנְעָצוֹת בְּבָשָׂר לְבָבָהּ, הַנֶּעֶץ וְכַרְסָם,
שְׁנֵי-אוּשׁ:
בְּנִקְבֵי רִגְעִים חוּט חַיִּים הַרְקוּב

За разом раз
Слабой рукой продевать ...
Что знает здоровый человек про этот трудный час?

В больнице только-только начинает темнеть,
И уже установлен порядок ночной;
И с ним постепенно придут, чтоб тобой овладеть,
Великое примирение и покой;
В коридоре будут слышны шаги врачей издалека,
И нежно прикоснётся, пройдя над твоей рукой,
Утешенья рука...
Что знает здоровый человек про этот час благой?

Рахель

Вот же, вот она, скорбь!

Вот же, вот она, скорбь! У руки, у твоей.
Близко так – хоть коснись, страшно так - задрожешь.
Что же холоден взор, что ж ты, сердце, молчишь,
Что же, горе твоё горя брата важней?

Брату в скорби не брат! И не столь велико
Нам страданье его, чтоб навстречу пойти.
Человек, что всю жизнь одинок был в пути,
Будет брошен без сил в день последний его - -

Рахель

В бессонные ночи

Сердце устаёт от ночей без сна.
Руку протяну ль перерезать нить,

להשחיל ביד חלשה
שוב ושוב –
מה ידע הבריא משעה הזאת הקשה?

בבית-החולים אף מחשיך היום
וכבר הלילה משלט;
אחריו יצנחו יבואו בלאט
הפיס הגדול, השלום;
קול צעדי הרופא בפרוזדור ישמע,
ונגעה בידך רכות
יד-נחמה.
מה ידע הבריא משעה הטובה הזאת?

רחל

הנה הנהו הדני!

הנה הנהו הדני! הנו חשוף על ידך,
קרוב עד כדי למשש, נורא עד כדי להרעיש.
ולמה קר המבט, למה הלב אדיש,
למה בצער האח לא יחד צערך?

לא אח דוה לדוה! רפה סבל נכרי
מענות הסובל עד-מה, מהניעהו לנוח –
ככה בארח חיו עובר האדם גלמוד,
ככה בבוא יומו הוא מוטל ערירי, ערירי – –

רחל

בלילות לא-שנת

מה לאה הלב בלילות לא-שנת,

Ночей без сна бремя сбросить с плеч,
Перерезать нить и застыть?

Утро настаёт и крылом лучей
Машет мне в в окне, не даёт уснуть.
Перерезать нить руку не пошлю.
Сердце, ну, ещё, ну, чуть-чуть!

Рахель

Возьми мою руку в добрые руки свои

Возьми мою руку в добрые руки свои,
Поглаживая, как брат.
Мы оба знали с тобой: блудный сын никогда
Уже не вернётся назад.

Утешения словами вытри слёзы мои.
Горько мне, дорогой.
До берега обетованного утлый корабль не дойдёт,
Мы оба знали с тобой.

Рахель

В дороге

Вновь ветер свободы и ширь полей
Кругом...
Может, была тюрьма души моей
Лишь долгим страшным сном?

И подобно ей утешенья узника сна!
Как знать...

בְּלִילוֹת לֹא-שָׁנַת מֶה כָּבֵד הָעֵל.
הָאֲשֵׁלַח יְדֵי לְנִתְקַת הַחוּט,
לְנִתְקַת הַחוּט וְלִחְדָּלָהּ?

אֶף הַבְּקָר אֹר; בְּכִנּוֹף זָכָה
עַל חִלּוֹן חֲדָרֵי הוּא דוֹפֵק בְּלֵאט.
לֹא אֲשֵׁלַח הַיָּד לְנִתְקַת הַחוּט.
עוֹד מְעַט לְבִי, עוֹד מְעַט!

רחל

קח את ידי בשתי ידיים טובות

קח את ידי בשתי ידיים טובות
בְּלִטִּיפַת אַחִים.
שְׁנִינוּ יְדַעְנוּ: הָאֲנִיָּה הַטְּרוּפָה
לֹא תִגִּיעַ לְחוּף מִבְּטָחִים.

מָחָה דְמַעְתִּי בְּדַבְרֵי נַחֲמָה, יְחִידִי –
נִפְשֵׁי מָרָה.
שְׁנִינוּ יְדַעְנוּ: הַבֵּן הַנּוֹדָד
לֹא יִרְאֶה עוֹד אֶת שְׁמֵי הַמְּכוֹרָה.

רחל

בְּדֶרֶךְ

וְשׁוֹב מְרַחֵב שְׂדוֹת, וְרוּחַ דְרוֹר
וְגִיל –
אוּלֵי הֲיֵה כְּלֵאֵי חִלּוֹם אֶרֶץ, שְׁחַר
כֵּן, רַק חִלּוֹם מִבְּהִילָה?

וְתַנְחוּמֵי אֶסִּיר חִלּוֹם אֶף הֵם!

И исчезнет память о руке, что умела одна
Гладить и утешать?

Живи в сердце, печаль гневной ночи той,
Погоди!
Прежде, чем тени исчезнут, унеся с собой
Последний свет на пути.

Рахель

Я

Такая вот я: тиха,
Как воды озёр по утрам.
Спокойствие будней люблю, детей глаза
И стихи Франсиса Жам.

Душа моя была покрыта пурпуром в прежние дни.
На вершинах горных хребтов
Одна я была среди сильных ветров
И крика орлов.

В прежние дни... это было в прежние дни.
Времена меняются и меняют нас.
И теперь –
Такая вот я сейчас.

Рахель

Итак – свобода

Итак – свобода. Скука разъела слегка

ואז –
היך אשר ידעה לנוד ולנחם
יכלה זכרה וגז?

חיי בלב, עצבת ליל נזעם,
עוד קט!
פן נסו הצללים וגררו אתם
גם את האור המעט.

רחל

אני

כזאת אנכי: שקטה
כמימי אגם,
אוהבת שלות חליו, עיני תינוקות
ושיריו של פרנסיס ז'ם.

בשכבר הימים עטתה נפשי ארגמן.
ועל ראשי ההרים
לאחד הייתי עם הרוחות הגדולות
עם צריחת נשרים.

בשכבר הימים... זה היה בשכבר הימים.
העתים משתנות
ועכשו –
הנה אנכי כזאת.

רחל

ובכן – הדרור

Ненависти стальные оковы,
Что сковали его так сурово...

Вот и конец, по которому он тосковал,
Но втайне боялся его. А сердце молчит -
Не радо оно, хоть больше и не грустит.

Рахель

Без слов

Без движенья, без слов
В одно из мгновений вечности
Я к тебе устремлюсь
Вечерами милосердия и нежности –

И узнаю покой
Путника, измождённого зноем,
Севшего отдохнуть
В тени леса густого.

И забуду, что коснулась меня
Рука судьбы злой, капризной,
Превращающей в траур всегда
Праздники бедные нашей жизни. –

Я к тебе устремлюсь
Вечерами милосердия и нежности
Без движенья, без слов
В одно из мгновений вечности – –

Рахель

ובכן – הדרור. האזקים הללו,
אשר עמדו בפני גרזן-המשטמה –
משור השעמום נסר קמעה קמעה...

ובכן – הקץ, אליו התגעגע
ומפניו ירא בסתר, והלב
איננו שש, אם גם לא עוד עצב.

רחל

בלא ניב

בלא ניב, בלי נוע,
רגע אחד ארך,
לחוצה אליך
בערבי רחמים ורך –

אדע מרגוע
של הלק מכה־שרב
היזשב לנוח
בצל היער העב.

אשכח שכוח
כי יצאה בי יד הגורל
ההופך לאבל
את חג חיינו הדל. –

לחוצה אליך
בערבי רחמים ורך
בלא ניב, בלי נוע,
רגע אחד ארך – –

רחל

Его жена

Она по имени окликает его
Голосом каждого дня;
А за свой голос боюсь:
Выдаст меня.

Она по улице рядом с ним идёт
На людях, и светел день;
А я же в темноте вечеров
Прячусь в тень.

У неё на руке золотое кольцо,
Спокойна, радует глаз;
Но крепче железные цепи мои
В семь раз!

Рахель

Грустная песня

Слышишь голос мой, мой далёкий зов?
Кто бы ни был ты, слышишь голос мой?
Голос сильный мой, весь слеза и кровь.
Что поверх времён шлёт привет благой?

Этот мир большой – сколько в нём путей!
Встреча лишь на миг, и прощай навек.
И не хватит сил, и не хватит дней,
Чтоб найти тебя - слаб он, человек.

День последний мой близок, может быть,
День прощания, слёз и конец всего.
Буду ждать тебя сколько буду жить,

אשתו

היא פונה וקוראת לו בשמו.
וקולה כְּתִדִיר;
ואני בקולי לא אֶבְטח,
פן יִסְגִיר.

היא עוֹבֶרֶת בְּרוּחַ לְצִדוֹ
קָבֵל עִם, קָבֵל אוֹר;
ואני בְּחִשְׁכַת עֲרָבִים
בְּמִסְתוֹר.

לה טבעת זהב על היד,
מבְּרִקוֹת, שְׁלוֹה; אך כְּבִלִי בְּרַזְלִי – מוֹצְקִים
פי שְ�בָעָה!

רחל

זְמֵר נוֹגָה

הַתְּשִׁמַע קוֹלִי, רְחוּקִי שְׁלִי,
הַתְּשִׁמַע קוֹלִי, בְּאֶשֶׁר הִנֵּה –
קוֹל קוֹרָא בְּעַז, קוֹל בּוֹכָה בְּדַמִּי
וַיַּעַל לְזָמַן מִצְוֶה בְּרַכָּה?

תִּבְלֵ זֹרֵבָה וְדַרְכִים בְּהַרְבֵּה.
נִפְגָּשׁוֹת לְדַקָּה, נִפְרָדוֹת לְעַד.
מִבְּקֶשׁ אָדָם, אֶךְ כּוֹשְׁלוֹת רַגְלָיו,
לֹא יוֹכֵל לְמַצֵּא אֶת אֲשֶׁר אֶבֶד.

אַחֲרוֹן יְמֵי כְּבֵר קָרוֹב אוֹלִי,
כְּבֵר קָרוֹב הַיּוֹם שֶׁל דְּמַעוֹת פְּרִידָה,

Как ждала Рахель мужа своего. *)

אֲחַפֶּה לְךָ עַד יָבֹוֹ חַיִּי,
כְּחַפֹּת רַחֵל לְדוֹדָהּ.

*) Рахель из Старого завета Библии

Песня на музыку Й.Мустаки в исполнении А.Вармут на сайте
<https://www.youtube.com/watch?v=bF-zGlBBJwg>

Рахель

רחל

Маленькие лилии

שְׁשׁוֹנוֹת זְעִירִים

Маленькие лилии между двумя домами сегодня,
Словно хвост ящерицы, радостны необыкновенно.
На закатном солнце сверкает стекло окна –
Всё благословенно!

שְׁשׁוֹנוֹת זְעִירִים, שְׂמֵחוֹת כְּזַב-לְטֵאָה:
הַיָּם לְפִתְאֹם בֵּין שְׁנֵי בְּנֵינִים בְּכֶרֶךְ,
זְכוּכִית הַחֲלוֹן נוֹצֶצֶת בְּשֶׁמֶשׁ שׁוֹקֵעָה –
הַכֹּל מְבֻרָךְ!

Всё благословенно,
Во всём тайные символы, во всём музыка утешения,
Всё толкает нанизывать на его струны жемчужины слов.
Насколько хватит воображения.

הַכֹּל מְבֻרָךְ, לְכֹל נְגִינַת נְחֻמוֹת,
בְּכֹל רְמִזִּים טְמִירִים, וְהַכֹּל יִסְכֵּן
לְחַרֵּז עַל חוּטָיו אֶלְמָגִי הַמְּלִים הַנְּאוֹת.
כִּיד הַדְּמִיוֹן.

Рахель

רחל

Счастье, покой

אֲשֶׁר שְׁלוֹ

Песчаный холм весь солнцем напоён,
На песчаном холме – ты и я, вдвоём,
И в сердце, с тобой –
Счастье, покой.

תְּלוּלִית הַחוּל שְׂמֵשׁ רִוְתָהּ,
עַל תְּלוּלִית הַחוּל – אֲנִי וְאַתָּה,
וּבִלְבַב –
אֲשֶׁר שְׁלוּ.

Пятна полуцветов, полужвуков ряды,
Спрашивать и отвечать нет нужды.

חֲצָאֵי צְבָעִים, חֲצָאֵי קוֹלוֹת,

Слушай, смотри, дорогѝй.
Проведи рукой по моим волосам.
В сердце, с тобой –
Счастье, покой,
Бальзам.

Рахель

Я вновь смотрю на строки

Я вновь смотрю на строки, что написаны давно:
Чернила выцвели, но буквы целы,
А мятая бумага пожелтела...
И запах лет знаком.

О, как касание легко и власть как велика
Руки воспоминаний!
Знаменье послано, приковано вниманье –
И даль близка.

Рахель

Такие вот умрут весной

Такие все умрут весной,
Я знаю: это так.

Жизнь будет ликовать, гордиться
На сотни голосов;
Все вещи станут вдруг открыты,
Видны издалека,
И будет человек жить в счастье
И, как ребёнок, чист;

לא צָרִיךְ לִשְׁאֹל, לא צָרִיךְ לַעֲנוֹת
הַבֵּט, הַקְשֵׁב.
הַעֲבֵר יָדְךָ עַל חִלְקֵת שְׁעָרַי.
– בְּלֵב –
אֲשֶׁר שְׁלוֹ,
צָרִי.

רחל

לְרֵאוֹת שְׁנִית שׁוֹרוֹת שְׁנִינְתָּבוּ

לְרֵאוֹת שְׁנִית שׁוֹרוֹת שְׁנִינְתָּבוּ מִכְּבָר,
הַדִּיּוֹ דָהָה כְּמַעַט,
וּמִשְׁהוֹ הַצְּהִיב הַנֶּיָר הַמְקַמֵּט,
וְרִיחַ שֶׁל עֶבֶר.

הוּא מִגְעָה הַקָּל, הוּא שְׁלִטוֹנָה הַרֵב
שֶׁל יָד הַזְכָּרוֹנוֹת!
הִנֵּה נִתֵּן הָאוֹת, וְאֵךְ נִתֵּן הָאוֹת –
וְהַרְחֹק קָרֵב.

רחל

כְּאֵלֶּה בְּאַבִּיב יְמוֹתוֹ

כְּאֵלֶּה בְּאַבִּיב יְמוֹתוֹ,
אֲנִי יוֹדַעַת זֹאת,

חַיִּים יִגְאוּ, חַיִּים יִרְנוּ
בְּרֵבָאוֹת קוֹלוֹת:
כָּל הַדְּבָרִים יִהְיוּ לְפִתְעָה
גְּלוּיִים לְמַרְחֹק
וְהָאָדָם יִבְטַח בְּאֲשֶׁר

Загадка жизни будет внятна
И трудное – легко.

Такие все умрут весной –
В том благо или нет?

Рахель

Обнажать души страдания

Обнажать души страдания, муки ада,
Золото печали тайной обнажать -
И на грош сочувственного взгляда
Обменять?

Нет! Я избрана остатком сил взбодриться,
Беззаботно усмехнуться господам
И, как прежде, очертить границу:
"Не дам!"...

Рахель

Весна

Саре

Может, окна открыты (вечер),
И дверь толком я не заперла?
Он назначил мне время встречи.
Я взволнована и весела.

Что меж нами – надушенным, пылким -
И такую тихоней, как я?

בהיר נפש פְּתִינוּק:
חֵידת חַיִּים תְּהִיָּה מוֹבְנֶת,
צוּקת חַיִּים – קֵלָה.

פְּאֵלָה בְּאֵבִיב יְמוֹתוֹ–
בְּרָכָה הִיא אוֹ קֵלְלָה?

רחל

לְעֶרְטֵל פְּצְעֵי הַנֶּפֶשׁ

לְעֶרְטֵל פְּצְעֵי הַנֶּפֶשׁ וּמְדוּיָהּ
וְזֶהוּבֵי הָעֶצֶב הַטְּמִיר
בְּפְרוּטָת מִבֶּט חוֹמַל-תְּמָה
לְהַמִּיר?

לֹא! נִבְחַר לִי בְּשָׂרִידֵי הַפֶּחַ
לְהַשְׁמִיעַ קֶלֶס שְׂאֵן
וּכְקֶדֶם קוֹ הַתְּחוּם לְמַתָּח:
“עַד קָאן”...

רחל

אביב

לשרה

הַשְּׂכַחְתִּי תְרִיסִים לְהַבְרִיחַ,
אִם דָּלְתִי לֹא נִעְלַתִי כְּדִין? –
הוּא כִּן הַשְּׁעָה וְהַגִּים,
וְהַעִיר, וְהַסְּעִיר, וְהַרְנִין.

מֵה בִּינֵי – הַשְּׁקֵטָה – וּבִינָה,

И в какой мне спасти копилке
То, что я припасла для себя?

Разозлюсь? Отругаю строго?
Удалиться навек дам приказ?..
Иль смягчусь в этот раз немного,
Только в этот раз ... в этот раз?

Рахель

Как горный поток

Как горный поток, что прыгая достигнет равнины,
Там усилится и разрастётся,
Прорываясь к морю, и не будет помнить отныне
Своего родника, разольётся

И не вспомнит вовсе первые слабые свои изгибы.
Но вовеки веков он в миг каждый
У родника в долгу: из его ладоней, где б ни был,
Будет пить, утолять свою жажду.

Рахель

И есть дни

И есть дни, когда всё мирозданье –
Только символ, чей смысл не понять,
И есть дни, когда неба сиянье
В пыль и в кровь кто-то смог растоптать.

И есть дни – дни раба, дни мученья
И цепей, что осилить невмочь,

אֲדַמּוּנִי, מִבֶּשֶׁם, וְנִלְהֶב?
אִיךָ אֲדַע לְהַנִּיס מִפְּנֶיךָ
אֶת אֲשֶׁר לִי אֲגַרְתִּי בְּסִתּוֹ?

הֲאֶרְגֵז? הֲאֶגְעֵר בְּךָ בְּזַעַם?
הֲאֶרְחִיק מִגְּבוּלִי? אוֹ אוּלֵי...
אוֹ אוּלֵי אֶתְרַצֶּה אִךְ הַפְּעַם,
רַק הַפְּעַם... הַפְּעַם וְדִי!

רחל

כְּמוֹ פְּלֵג הַרִים

כְּמוֹ פְּלֵג הַרִים שְׂדֵלַג וּבָא בְּמִישׁוֹר
הוּא יִגְבֵר וְגָדַל,
וְחִתַּר אֶל הַיָּם וְזָכוֹר לֹא יִזְכֹּר
אֶת עֵין מוֹצְאוֹ הַדֵּל.

גַּם זָכוֹר לֹא יִזְכֹּר רֵאשִׁית פְּתוּלֵיוֹ הַרְפִּים,
אִךְ לְעַד וְכָלוּ
הוּא אֶסוֹר אֶל הַמְּבוּעַ חֲבוּיֵי בֵין כְּפִים
וְשִׁתָּה וְרָוָה מִשְׁלוֹ.

רחל

יֵשׁ יָמִים

יֵשׁ יָמִים – הָעוֹלָם מִסְּבִיבֶיךָ
רַק סְמָלִים לֹא תִדַע שְׁחָרָם.
יֵשׁ יָמִים וְתִפְאֶרֶת שְׁמִיךָ
רְמוּסָה בְּאַבְקָה וּבְדָם.

יֵשׁ יָמִים – יָמֵי עֶבֶד יָגַע,

И есть дни — без друзей, без спасенья,
И есть дни, что темны, словно ночь.

Рахель

Слово

Я знаю вдоволь изречений и цитат.
Их стиль высок, мелодия плавна,
Походка их степенна и ровна,
Надменен взгляд.

Но слышать слово я невинное хочу,
Где скромность, как у праха, есть и честь.
Я знаю столько слов, что и не счесть, —
Поэтому молчу.

Но из молчания уловит ли ваш слух
То слово, что не произнесено?
И, как на лоне матери, останется ль оно,
Как брат, как друг?

Рахель

О, жизни путь!

О, жизни путь! Чего не ждёшь — то и верней,
За каждым из углов тебя засада ждёт.
И сердце не решит, и сердце не поймёт:
Правей, левой?

Налево шаг — и вот печали ты полна:
Не знаешь счастья ты, его и не сберечь,

עָבַד דָּרָה, מְעַנֶּה-הַכֹּבְלִים.
יֵשׁ יָמִים — לֹא גּוֹאֵל וְלֹא רָע.
יֵשׁ יָמִים כְּלִילוֹת אֶפְלִים.

רחל

ניב

יודעת אני אמרי נוי למכביר,
מליצות בלי סוף,
ההולכות הלוך וטפוף,
מבטן יהיר.

אה לבי לניב התמים כתינוק
וענו כעפר.
ידעתי מלים אין מספר —
על כן אשתק.

התקלט אזורך אף מתוך שתיקה
את ניבי השח?
התנצרהו כרע, כאח,
כאם בחיקה?

רחל

הוי, דרך החיים!

הוי, דרך החיים! בלתי צפוי בכלל,
מאחורי קרנות בלתי צפוי אורב
ומהפסס הלב, ומנחש הלב:
לימין, לשמאל?

אך כדי פסיעה לשמאל ואבלה הנך,

А вправо – намекнёт судьба, добавив желчь
В твой мёд сполна.

Иль вдруг не выбрать решиться ты смогла
На перекрёстке троп и знака ожидать,
А то, чего не ждёшь, начнёт вдруг хохотать
Из-за угла.

Рахель

Моя новая комната

Моя комната, моя новая комната, что смотрит на море,
Расположенная на десять локтей выше прибора!
Ветры дуют с четырёх сторон света,
Ночью – праздники лунного света,
Благословенное одиночество здесь всегда со мною.

Так навесте на меня всякую малую и большую беду,
Чтобы отдалить усталого без меры.
Я замкну от вас слух и глаза отведу.
Зато сердце моё пребывает в мире.

Рахель

Твои руки нежны, как лоно земли родной

Твои руки нежны, как лоно земли родной;
Как и её, их прикосновенье приятное, ласку я ощущаю,
Я обнята ими и знаю:
Тут я за стеной!

על אשר לא נודע, אשר הושם לאל,
והימין תרמז ובמרה תמהל
מיטב דבשה.

או יש פי תעמדי בינות ימין ושמאל
על פרשת דרכים כמחכה לאות,
והבלתי צפוי מאחורי קרנות
ילעג בקול.

רחל

חדרי החדש

היךד, חדרי החדש, הצופה פני ים,
הנשא בעשרים אמה מעל למדרכת!
רוחות מארבע רוחות,
עם לילה – חג-נגהות,
בדידות מברכת.

קשרו נא עלי, אפוא, פגעים קטנים עם גדולים
להלאות היגע.
את אזני מכם אאטם, את עיני אעלים:
לבי מפייס למפרע.

רחל

ידיך רכות כחיק אדמת-מכורה

ידיך רכות כחיק אדמת-מכורה,
כמוה טובה נגיעתן, משפיקה ומרגעת.
להלפת בהן ולדעת:
פה לא אירא!

Я женщина, только женщина, я – росток,
Что взобраться пытается на вершину кроны.
Но - грустная и бледная - без опоры
Паду на песок.

Рахель

Уже не стало сил

Уже не стало сил –
Будь добр ко мне, прошу тебя, будь добр ко мне!
Над пропастью печали будь мостом, над мукой дней моих в беде.
Будь добр ко мне, прошу тебя, будь добр ко мне! Как часть души.
Опорой сердцу будь, будь деревом, дающим тень в сухой глуши.
Ночь так длинна, рассвет далёк, и в этой тьме будь мне лучём,
Внезапля меня на миг,
Будь мне обычным днём!

Рахель

Губы слились

«Положи меня, как печать, на сердце твоё – —»
(Песнь Песней, 8:6)

Губы слились, но отдельные сердца,
Рука судьбы зверей степи
Заставляет в страхе плясать без конца
На одной цепи.

Пляска будет пьянить, кровь кипеть распалась
И железо будет бряцать -
Не услышат голос, что молит томясь:

הן אשה, רק אשה אנכי – זלזל
העולה טפס ועלה עד ראש הצמרת,
בלי משען – נוגה וחוורת
לארץ אשפל.

רחל

פחי הולך ודל

פחי הולך ודל –
היה נא טוב אלי, היה נא טוב אלי!
היה לי גשר צר מעל לתהום תוגה, מעל תוגת ימי.
היה נא טוב אלי, היה נא טוב אלי! היה לי נפש-מה
היה משען ללב, היה אילן מצל על פני מדבר שממה.
היה נא טוב אלי! הלילה כה ארך, השחר כה רחוק.
היה לי אור מעט, היה שמחת-פתאם,
היה לי לחם חק!

רחל

שפתים נצמדות

“שימני כחותם על-לבה – —”
(שיר השירים, ח', ו')

שפתים נצמדות, אך לב מלב נבדל,
אך לב מלב נפחד –
חיות הערבה מרקדת יד גורל
בכבל האחד.

ובשכרות מחול, ובקשקוש ברזל
ובטרוף הדם
לא ישמע הקול עורג ומתפלל:

Положи меня, как печать...

שימיני כחותם...

Рахель

רחל

К моей стране

אל ארצי

Я не пела тебе, страна,
Не восхваляла имени твоего
В рассказах о подвигах твоих
Во всех боях.
Лишь дерево посадили руки мои
На Иордана тихих берегах;
Лишь тропу протоптали ноги мои
Через поля.

לא שרתי לך, ארצי,
ולא פארתי שמך
בעלילות גבורה,
בשלל קרבות;
רק עץ – ידי נטעו
חופי ירדן שוקטים.
רק שביל – כבשו רגלי
על פני שדות.

И, приавда, очень малò,
Я знала это, мать,
Да, очень мало
Приношение дочери твоей;
Только радостный глас
В день, когда рассветёт,
Только втайне плач
У тебя на глазах.

אכן דלה מאד –
ידעתי זאת, האם,
אכן דלה מאד
מנחת בתך;
רק קול תרועת הגיל
ביום יגה האור,
רק בכי במסתרים
עלי עניך.

Рахель

רחל

Бунт

מַרְד

Как птица в руке мясника, трепещет в моей руке
Злонамеренная гордыня.
Я закрыла тебе рот,
Я тщательно разгладила морщины на твоей спине.
Я победила тебя!

כעוף בכפו של שוחט פרפרת בידי,
גאונה זדונה.
חסמתי את פיה,
הדקתי הדק היטב הקמטים על גוף
ואצחק לאידך:

И я посмеюсь над тобой.
Я отомстила тебе за цветы, которые ты сорвала, чуть они расцвели,
За препятствия, которыми ты оградила мой путь,
За мир, чьи радужные цвета ты заставила померкнуть.
Лежи в своём тёмном углу, пока не вернусь,
Пока я не вернусь оттуда!

Рахель

На чужбине

Так и буду сидеть... Так: дрожа и согнувшись.
Холодно мне здесь под небом чужим одной.
И, тоскуя по дому, услышу приказ беззвучный:
Встань и иди! Что тебе тут в этой стране чужой?

Так я встану и в тысячный раз. Понемногу
Я отправлюсь без сил по дорогам бродить.
В сушь и в дождь, не спеша, я осилю дорогу.
Просто так, не решая, и буду любить...

Рахель

Рахель

Её кровь в моей продолжает бежать,
Её голос в моём – близнец.
Рахель — пасущая белых овец,
Рахель –матери мать.

Потому малы для меня города,
Узок мне дом и далёк,
Ведь на ветре пустыни её платок

הגעתיך!
נקמתי ממך הפרחים שעקרת באבם,
הפיגים שגדרת נתיבי,
העולם שהכהית צבעוני קשתו.
רבצי בחשכת זויתך עד שובי,
עד שובי מאתו!

רחל

בנכר

ככה אשב... ככה: שחה ורועדת.
שמש קרה פה בשחק הזר.
צו חרישי! שמע – געגועי המולדת –
קומי ולכי! מה לה בארץ נכר!

ככה אקום... ככה: בפעם האלף.
ככה אלך לי באפס אונים.
כה אשוטט בדרכים, בשרב ובדלף;
ככה אהב... ככה: ללא פתרונים.

רחל

רחל

הן דמה בדמי זורם,
הן קולה בי רן –
רחל הרועה צאן לבן,
רחל – אם האם.

ועל כן הבית לי צר
וקעיר – זרה,
כי הנה מתנופף סוודרה

Вился легко всегда;

לְרוּחוֹת הַמִּדְבָּר;

Потому так твёрдо всем наперекор
Держусь я своих путей,
Ведь хранят мои ноги память о ней
С давних пор, с давних пор!

וְעַל כֵּן אֶת דַּרְכֵי אַחַד
בְּבִטְחָה כָּזָאת,
כִּי שְׁמוּרִים בְּרַגְלֵי זְכוּרוֹת
מִנִּי אַז, מִנִּי אַז!

Рахель

רחל

Благая весть

יום בְּשֵׁרָה

«Четверо прокажённых были у входа в ворота,
и они сказали друг другу: ... Этот день –
день радостной вести»
(Книга царств II,7:3-9)

וְאַרְבַּעָה אָנָשִׁים הָיוּ מִצְרָעִים
פָּתַח הַשַּׁעַר – – – וַיֹּאמְרוּ אִישׁ
אֶל-רֵעֵהוּ: – – – הַיּוֹם הַזֶּה יוֹם-
בְּשֵׁרָה הוּא (מַלְכִים ב', ז', ג-ט)

Страшный враг встал, осадил когда-то
Всю Самарию; вóйска не счесть.
Четверо прокажённых тогда в воротах
Ей принесли о свободе весть.

בְּשֹׁכְבָךְ הַיָּמִים הָאוֹיֵב הַנּוֹרָא
אֶת שְׁמֵרוֹן הִבִּיא בְּמִצּוֹר;
אֲרַבְעָה מִצְרָעִים לָהּ בְּשָׁרוּ בְּשׁוֹרָה.
לָהּ בְּשָׁרוּ בְּשׁוֹרַת הַדְּרוֹר.

Как Самария, страна в оцепленьи
Сейчас, и несносен голода гнёт.
Но не приму благой вести спасения,
Если из уст прокажённых придёт.

כְּשֵׁמֵרוֹן בְּמִצּוֹר – כָּל הָאָרֶץ כָּלָה,
וְכִבַּד הָרָעֵב מִנְּשָׂא.
אֶךְ אֲנִי לֹא אֶבֶה בְּשׁוֹרַת גְּאֻלָּה,
אִם מִפִּי מִצְרַע הִיא תְּבוֹא.

Чистый благою весть чистым доставит,
И, если не сможет спасти меня, –
Значит, мне пасть суждено в осаде
С вестью благой на рассвете дня.

הַטְּהוֹר יְבַשֵּׁר וְגֹאֵל הַטְּהוֹר,
וְאִם יָדוּ לֹא תִמְצָא לְגֹאֵל –
אֲזַ נִבְחַר לִי לְנֹפֵל מִמִּצּוֹקֵת הַמִּצּוֹר
אוֹר לַיּוֹם בְּשׁוֹרַת הַגְּדוּל.

Рахель

רחל

Здесь на земле

На близлежащей земле - матери;
Быть грустной в её печали и быть радостной в её бедной радости,
Которая так умеет утешить.

Не завтрашний туман— день, воплощённый твоими руками,
Твёрдый, тёплый, сильный день;
Насытить этот короткий, единственный день
На нашей земле здесь.

Пока не наступила ночь – приходите, приходите все!
Объединённые, упорные и решительные усилия
Тысячи рук. Неужели не удастся отвалить
Камень от устья колодца?

Рахель

Кинерет

Там Голан вершины. Можешь их коснуться.
Молча предлагают мне: «Остановись!»
И седой Хермон там не спешит проснуться,
Белоснежный холод шлёт нам его высь.

А у кромки вод склонилась пальма крону,
Листья, как вихры младенца-шалуна –
Ножки опустил в Кинерет синий, сонный
И болтает ими, и бежит волна...

Сколько здесь цветов тебя зимой согреют –
Золотится крокус, анемон кровав
В дни, когда стократно зелень зеленее

כאן על פני אדמה

על פני אדמה הקרובה, האם;
להעצב בעצבה ולגיל בגילה הדל
היודע כל קה לנחם.

לא ערפלי מחר – היום המומש ביד,
היום המוצק, החם, האיטן:
לרוות את היום הזה, הקצר, האחד,
על פני אדמתנו כאן.

בטרם אתא הליל – בואו, בואו הפל!
מאמץ מאחד, עקשני וער
של אלף זרועות. האמנם יבצר לגל
את האבן מפי הבאר?

רחל

כנרת

שם הרי גולן, הושט היד וגע בם! –
בדממה בוטחת מצוים: עצר.
בבדידות קורנת נם חרמון הסבא
וצנה נושבת מפסגת הצחור.

שם על חוף הים יש דקל שפל צמרת,
סתור שער הדקל כתינוק שובב,
שגלש למטה ובמי כנרת
משכשך רגליו.

מה ירבו פרחים בחרף על הפרך,
דם הפלנית וכתם הפרכם,
יש ימים – פי שבע אז ירק הירק,

И стократно неба ярче синева.

Если и согнусь я, если нищей буду,
Станет пламень сердца для других светить,
Разве изменю тебе я, разве позабуду?
Первую любовь кто может позабыть?

Песня на музыку Н.Шемер в исп. А.Сиглов на сайте
http://www.youtube.com/watch?v=CkVN4_J0ySw

Рахель

Я не робщу

Я не робщу! Здесь, в комнатке, одной
Так сладко по простору тосковать,
В печали дни осеннюю порой
И золото, и пурпур наблюдать.

Я не робщу! Поэзии исток -
Из ран любви на сердце, оттого
В стихах похож порой пустынь песок
На зелень пашни под горой Нево.

Рахель

Перемена

Это слабое тело
И сердце, что было печальнее всех,
Плодородными зёрнами станут всходя,
Станут силой земли, ждущей первого залпа дождя,
И рванутся весело вверх.

פי שבעים תכלה התכלת במרום.

גם פי אורש ואהלה שחום,
והיה הלב למשואות זרים –
האוכל לבגד בך, האוכל לשכח
חסד נעורים?

רחל

איני קובלה

איני קובלה! בחדר צר
תמתק כל כף ערגת מרחב;
לימי תוגה, לסתו הקר
יש ארגמן ויש זהב.

קובלה! נובע שיר
מפצע-לב באהבו,
וחול-מדבר – כירק-ניר
מראש פסגה, מהר נבו.

רחל

תמורה

הגוף הרפה הזה,
הלב הזה העגום
יהיו לרבוא גרגרים של עפר פורה,
לכחות אדמה הצופים ליונה

Выйду я на простор, когда дождь прольётся благой,
Через щели гроба на свет,
Между комьями влажной земли свои стебли подняв,
И взгляну в глаза, утомлённые летней жарой,
Я глазами трав.

Рахель

Кошмарный сон

Побьют меня камнями. Так без слов, кивком
Решил совет судей.
Будь проклят, кто умножил тяжкий грех:
Открыл сердца людей!

Пыль жаркая пустынь босые ноги жжёт,
И не осталось сил;
Лишь кактусов шипы сереют вдоль дорог,
А сверху солнца пыл.

И я пойду, пойду, и оглянусь назад
И буду ждать, когда
В руках его увижу белый свой платок
У здания суда.

Рахель

Даже если десять раз

Даже если я десять раз сказала: конец,
Даже если я десять раз зывала: свобода! –

וּפּוֹרְצִים עַל־יָדָיִם לְרוּחַ.

עַם בְּרַכַּת הַיּוֹרָה אֲשֶׁתְּרַבֵּב לְמַרְחָב
בֵּין סֹדְקֵי אֶרֶזִי,
בֵּין גּוֹשֵׁי אֲדָמָה רוֹיִם,
וְאַצִּיץ לְעֵינַיִם לְאוֹת-הַשָּׂרֵב
בְּעֵינֵי – עֹשְׁבִים.

רחל

חלום בלהות

הוֹצֵאתִי לְסֶקֶל, יִשְׁבוּ הַדַּיָּנִים
וְדָם הַנִּידוּ רָאשׁ.
אֲרוּר, אֲרוּר אֲשֶׁר הִרְבִּיץ חַטָּאת
לְפֶתַח לֵב אָנוּשׁ!

נִשֶּׁה אֶבֶק לֹוֹהֵט רַגְלֵי הַיְחַפּוֹת
כַּחַי הַלֶּךְ וְנָדַל;
קוֹצֵי צֶבֶר חוֹרִים לְאַרְךָ הַנְּתִיב
וְשַׁחַק מַחֲשָׁה מַעַל.

וְכֹה אֶצְעֵד, אֶצְעֵד, וְיִשׁ אֶפְנֶה
וְאַחֲרֵי אֲבִיט, אֲמַתִּין:
אוּלֵי הוֹנֵף סוֹדֵר בִּידֵי אוֹתוֹ הָאִישׁ
עַל סֶף בֵּית-דִּין?

רחל

גם אם עשרת מונים

גם אם עשרת מונים אמרת: הקץ,
גם אם עשרת מונים קראתי: הדרור –

Я всё ещё слышу звон тяжких цепей -
Ничего не изменилось ни на иоту.

Ты держишь моё сердце сжатой рукой,
Немного стискивая, немного ослабляя;
Сердце трепещет, сердце бьётся внутри
И молчит, и молчит изнывая.

Рахель

Та другая

Та другая, что поселится здесь после меня
В потаённом сердца углу,
Что, подобно мне, утолит горечь ту
И жгучую сладость ту -

Та другая –
Заставит забыть меня?

Или ты придёшь от неё под мой кров,
Ласкать нежно память далёкую обо мне,
Вплетённую в вязь моих стихов?

Рахель

Всю жизнь я изменчива очень

Всю жизнь я изменчива очень,
И в самый весенний расцвет
Вдруг чувства, как листья под осень,
Сорвались, несутся и – нет.

את צלצול אַזְקִי עוֹד שׁוֹמַעַת אֲנִי וְאֲדַעָה
כִּי מֵאוּם, כִּי מֵאוּם לֹא נִמּוֹר.

וְעוֹדָךְ מִחֲזִיק אֶת לְבִי בְיָדְךָ הַקְּמוּצָה,
לְרִצּוֹן תִּרְפִּינָה כְּמַעַט, לְרִצּוֹן תְּהַדִּיק,
וְהַלֵּב מְפָרְפֵר, וְהַלֵּב מְפָרְכֵס, מִתְחַבֵּט
וְשׁוֹתֵק וְשׁוֹתֵק.

רחל

האַחֲרֵת הַזֹּאת

האַחֲרֵת הַזֹּאת, שֶׁתִּשְׁכַּן אַחֲרַי
בְּפִנֵּת הַסֵּתֵר בְּלֵב,
שֶׁכְּמוֹנִי תִרְוָה אֶת הַמְּרִי הַהוּא
וְהַמְּתֵק הַהוּא הַצּוֹרֵב –

האַחֲרֵת הַזֹּאת –
הַתִּשְׁכִּיחַ אוֹתִי?

אוּ תִבּוֹא מִמֶּנָּה אֵלַי,
לְלִטֵף עֲנֻגוֹת אֶת זְכָרִי הַרְחוֹק
הַשְּׁזוֹר בְּמַקְלַעַת שִׁירִי?

רחל

אֲנִי מְעוֹדֵי הַפְּכָפְכָת

אֲנִי מְעוֹדֵי הַפְּכָפְכָת :
בְּעֵצֶם לְבָלוֹב אֲבִיבָם
רְגָשׁוֹת – כְּעֵלִים בְּשִׁלְכָת –
נוֹשְׂרִים, נוֹשְׂאִים וְאִינָם.

Тобой лишь всегда дорожила,
Земля, моя мать, лишь тебя
И в годы печали унылой,
И в день утешенья любя.

רק בך לא מעלתי אף פעם,
רק את לי, אמי-אדמה,
בימי העצבות, הזעם,
ביום בשורת-נחמה.

Как в детстве лучистом, далёком,
Верна тебе вечно, опять
Приду свою бледную щеку
К твоей загорелой прижать.

כָּאֵז בִּילְדוּת הַנוֹהֶרֶת,
רק לך נֶאֱמַנֶת תָּמִיד,
אָבוֹא אֶת לְחַיֵּי הַחֹרֶת
אֶל שִׁזְף לְחַיֵּה לְהַצְמִיד.

Рахель

רחל

Михаль

מיכל

И полюбила Давида Михаль, дочь Саула...
и презрела его в сердце своем.
(Пророки, Шемуэйл I 18:20; Шемуэйл II 6:16)

וּתְאַהֵב מִיכַל בֶּת-שָׁאוּל אֶת-דָּוִד –
וּתְבַז לוֹ בְּלִבָּהּ
(שְׁמוּאֵל א', י"ח, כ'; שְׁמוּאֵל ב', ו', ט"ז)

Михаль, далёкая моя сестра! Знай, нить поколений не разорвать,
И бурьяны времени в винограднике твоём никогда не будут царить,
На рубашке шёлковой твоей не потускнела пурпурная нить.
И звону золотых школец на твоих ногах ухо всё ещё будет внимать.

מִיכַל, אַחֹת רְחוּקָה! לֹא נִתְקַח חוּט הַדּוֹרוֹת,
לֹא שָׁלְטוּ בְּכַרְמֶךָ הַנוֹגֵה חֲרָלֵי הַזְּמַן,
עַל כְּתֻנֶת מְשִׁיךָ לֹא דָהוּ פְּסִי אֲרָגְמָן
וְצִלְצוּל אֶצְעָדוֹת זְהַבְךָ עוֹד הָאֶזֶן תִּקְלֹט.

Не один раз я видела тебя стоящей у окошка, несящей долю свою.
Твои глаза красивые выражали гордость и нежность – твои черты.
Михаль, далёкая моя сестра, я сегодня так же печальна, как ты,
Как и ты, я обречена на презрение со стороны того, кого я люблю.

לֹא אַחַת רָאִיתִיךָ נֹצֶבֶת לְיַד הָאֶשְׁנָב,
בְּעֵינֶיךָ הִיָּפָה מְהוּלִים גְּאוּנָה וְרָךְ;
מִיכַל, אַחֹת רְחוּקָה, אֲנִי עֲצוּבָה כְּמוֹךָ,
כְּמוֹךָ נְדוּוֹנֹתִי לְבוֹז לְאִשֶּׁר אֶהֱב.

Рахель

רחל

Я себя рассказала дотла

אֶת כְּלֵי סִפְרֹתַי עַד תָּם

Я себя рассказала дотла.
Я водила чужих
По комнатам потаённым души:
Здесь -
Гордость, что поправа, там – надежды тщета,
А покой - за отчаяньем,
Впереди.

И ты был среди них,
И ты, близкий-чужой, на меня
Мимоходом взглянув, вместе с ними ушёл.
Ну, а я
Буду молча в углу...
Я... Так что же, так что же,
Не было ничего?

Рахель

Стук моих дверей

Стук моих дверей, тихий жалюзей писк,
Звук шагов вдали, тишина опять.
Как, раскинув руки, зову: Вернись! –
Не увидеть тебе, не услышать.

Наложу проклятье на душу мне
И на сердца ткань, как Мирья за спесь. *)
Как слепой одинок всегда в толпе,
Одинока, печальна я здесь.

*) Мирья (Мерайя) – библейский персонаж

Рахель

את כלי ספרתי עד תם.
בחדרי חדר
הולכתי זרים והצבעתי :
כאן –
גאווה רמוסה, כאן – צפית שוא,
ושלונה לאחר יאוש –
להלן.

גם אתה ביניהם,
גם אתה, הקרוב-הזר,
עברתני עבור והבט ותצא עם כלם,
ואני
בפנה אשקט.
ואני - - האמנם, האמנם
לא היה דבר !?

רחל

נקישת דלתי

נקישת דלתי, חריקת הסגור,
קול פסיעות ברחוב – ודממה.
אם אפרש ידי, אם אקרא: חזר! –
לא תראה את זאת, לא תשמע.

שא נא לנפשי קללת מריה,
גזר גאונותו – ללבי.
כבדידות עור בחוצות קריה
בדידותי שלי ועצבי.

רחל

Колебания

Горе мне, горе!.. Мной инстинкт овладевает,
Руки, от вас отдаляясь, протянуты к вам -
К красному, изумрудному, к высшему чуду,
Как драгоценный камень, прекрасным словам.

Они своей силой исполинской известны,
Всё, что задумает, в точности выполнит стих.
Мои глаза ослепли от яркого света,
Мои уши оглохли от их звуков златых.

Я не замечу нежнейших лучей рассвета,
Я не услышу тончайшей струны тишины.
Я ль не та самая, кто поклялся быть верным
Словам, что, как крик, просты и слышны?!

נפתולים

אללי לי! אללי... גובר היצור,
נמשכות ידי מאליהן
אל תפארת אדם ובקרת,
אל מלים נאוות כאבן-חן.

תבצענה את אשר זממו,
מפירות הן בלחן כי רב -
כהתה עיני משפע זהר
ואזני כבדה מצליל זהב.

לא אדע הבחין באור השחר,
לא אקשיב לקול דממה דקה.
האני זאת, אמונים נשבעתי
למלים פשוטות כצעקה?!